

Сегодня о судах говорят много. Наболевшие острые темы – люстрация судей, грядущие реформы, восстановление доверия. Тем временем устоявшаяся система судебной власти продолжает выполнять свои функции. На суды возложены сверхожидания, на них оказывается беспрецедентное общественное давление. В этих условиях судьи переживают люстрационный процесс, увеличилась нагрузка в связи с переносом в Запорожскую область дел из соседнего Донецкого региона.

О работе в новых условиях накануне профессионального праздника «Правда» говорила с председателем Апелляционного суда Запорожской области Виктором Городовенко. Виктор Валентинович возглавляет данный орган с 2005 года. За это время власть менялась не раз. По словам Городовенко, во все времена Апелляционный суд руководствовался буквой закона. Показательными стали и революционные события. В Запорожской области не было принято ни одного решения об аресте активистов Майдана. Виктор Городовенко рассказал о процессе люстрации, особенностях работы в приграничной области и трудностях одновременного соблюдения закона и принципа справедливости.

– Сегодня много говорят о люстрации. Как выполняется закон «Об очищении власти» запорожскими судьями?

– 26 ноября 2014 года мною было издано распоряжение о проведении мероприятий по выполнению закона «Об очищении власти» в Апелляционном суде Запорожской области. Они состоят в следующем. С 1 декабря данные мероприятия проводятся по отношению к председателю суда, с 5 декабря люстрации подвергнутся секретари судебных палат и их заместители, а с 10 декабря проверку будут проходить все судьи Апелляционного суда.

Я пошел на люстрацию первым, поскольку являюсь главой Апелляционного суда. Уже сейчас на сайте Апелляционного суда размещены мое заявление и декларация. На днях мы разместим информацию в отношении заместителей и секретарей судебных палат и самих судей.

Мы это делаем добровольно для того, чтобы у граждан была возможность все увидеть самим. Кроме того, вся информация в течение трех дней после инициирования проверки будет размещаться на сайте территориального управления Государственной судебной администрации.

– А если говорить о судах прочих инстанций, каков механизм люстрации?

– В Запорожской области люстрацию должны провести 28 местных судов. Согласно закону, люстрационную проверку следует инициировать председателям судов до декабря 2015 года. При этом проверка осуществляется на протяжении не менее 60 дней. Это значит, что с учетом почтового пробега крайний срок для издания таких решений – середина сентября 2015 года. Кроме нас, в Запорожской области уже несколько районных судов вынесли постановления о проведении люстрационной проверки.

Разные стороны деятельности судьи проверяют соответствующие инстанции. На сегодня это Минюст, МВД, Государственная фискальная служба, СБУ, Генеральная прокуратура и Государственная судебная администрация. Каждый из этих органов проверяет достоверность данных в поданных судьями документах. ГСА осуществляет проверку судебного решения. Фискальная служба проверяет достоверность доходов. В этом помогает общественность, указывая на то, что скрыто. Мы, в свою очередь, координируем все эти усилия.

– Количество пикетов судов различных инстанций за последний год увеличилось в разы. Не стала исключением и Запорожская область. Как судьи решают проблему взаимодействия с критически настроенной общественностью?

– Накануне у нас произошла очень интересная встреча. К нам с пикетом пришли активисты организации «Пора». Опыта подобного общения у нас раньше не было, и нужно сказать, что он оказался очень полезным. Люди смогли высказать ответы на свои вопросы, подтвержденные документами. Они остались удовлетворены.

МЕЖДУ ЗАКОНОМ И СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ

Запорожские судьи рассказали о своей работе в новых реалиях

Сегодня мы хотим быть открыты для людей, и особенно в вопросах люстрации. Поэтому мы намерены подписать с представителями общественных организаций меморандум, проект которого уже подготовлен.

Мы на самом деле хотим очиститься от тех судей, которые недостойны носить это звание. Поэтому мы всегда будем рады, если общественность укажет на какие-либо факты, которые остались вне внимания судей или проверяющих органов. Мимо не должен пройти ни один эпизод. Ни одно обращение не должно остаться без внимания.

При Министерстве юстиции в Киеве создан общественный совет, куда могут обращаться граждане. Но мы бы хотели, чтобы жители Запорожья имели возможность действовать более оперативно, поэтому мы приняли не противоречащее закону решение о координации усилий между судебными органами и общественностью. Это подразумевает обмен информацией и совместный отчет о проделанной работе.

– В СМИ, да и среди высших государственных чиновников, продвигается тезис о том, что судьи не спешат себя люстрировать. Откуда могло появиться это утверждение?

– Сейчас, когда победила революция, можно говорить многое. Но нужно смотреть, что было тогда. У нас не был арестован ни один майдановец. Было вынесено три решения о домашнем аресте. Однако согласно закону, люстрации подлежат судьи, которые просто рассматривали такие дела, вне зависимости от вынесенного решения. Таким образом нарушен конституционный принцип вины. Верховный суд обратился в Конституционный суд с просьбой растолковать это положение закона. После этого и появились такие разговоры. Подумали, что возникла система кру-

говой поруки, якобы присутствует некий корпоративизм. Но ответить на этот вопрос я могу просто. Несмотря на обращение в Конституционный суд, судей никто не освободил от обязанности выполнять закон «Об очищении власти». До вынесения решения они обязаны выполнять закон. 24 ноября председатель Верховного суда подписал распоряжение о проведении в нем люстрационной проверки. Тогда же аналогичные распоряжения издали председатели высших специализированных судов.

– За годы правления Януковича судебная система была во многом дискредитирована. Насколько эти процессы затронули Запорожскую область? Как будете восстанавливать доверие?

– После назначения губернатором Валерия Баранова на должность председателя ОГА у нас с ним состоялась встреча. Тогда он интересовался, существуют ли в судебной системе схемы по сбору денежных средств и отправке их куда-то вверх. Я заявил ему, что судебная система не является пирамидальной, поэтому никаких таких схем нам ломать не пришлось – их никогда не существовало.

В судебском корпусе нет принципа порядка подчиненности. Например, председатель Апелляционного суда является первым среди равных, но ни в коем случае не главным. Судейский корпус назначается на должность тайным голосованием. И если председатель суда будет позволять себе определенные вещи, его больше никогда не изберут.

Я не могу говорить обо всех судьях и судах Украины, но отмечу, что в Запорожской области к фактам недобросовестной работы наших коллег мы относимся крайне болезненно. Мы стараемся очень жестко реагировать, если узнаем о чем-то подобном.

– Судейскую систему не могли не затронуть события на Донбассе. Как изменилась ваша работа в связи с проведением АТО?

– По сути, мы являемся сейчас Апелляционным судом Донецкой области. А районные суды Запорожской области рассматривают дела аналогичных инстанций соседнего региона. Дела Амвросиевского районного суда рассматривает Ореховский районный суд, Новоазовского – Азовский, Старобешевского – Токмацкий, Торезского – Бердянский и т.д. Мы не можем людей оставить без права на совершение правосудия. Сейчас мы рассматриваем дела и тех, кто выехал с территорий, подконтрольных террористам.

Нужно отметить и тяжелое положение наших коллег в Донецкой области. Они находятся в таком же положении, как и все мирные жители. С лета они не получают заработную плату. У них тоже разрушены квартиры и дома. Были случаи покушения на жизнь судей. Погиб бухгалтер Апелляционного административного суда Донецкой области. Поэтому сейчас 16 судей Донецкой и Луганской областей подали заявления о переводе их в местные суды и Апелляционный суд Запорожской области. Трое из них – в Апелляционный суд Запорожской области.

– Наверное, значительно увеличилась нагрузка?

– Безусловно. Около трети рассматриваемых нами дел – донецкие. На сегодня из общего количества дел, поступивших к нам из Донецкой области, мы рассмотрели 151, 77 из них отложены в связи с неясной фигуративности. Наибольшая проблема – отсутствие почты.

Мы находимся на постоянной связи с Артемовским и Славянским следственными изоляторами. Решения выносятся в режиме видеоконференций. Каждый день в этой категории рассматривается до 20 дел.

На днях мы рассматривали дело об избрании меры пресечения по делу о расстреле бойцами батальона «Айдар» мирных жителей. Мы согласились с мнением донецких коллег, которые постановили арестовать подозреваемых. Они находятся под стражей. Но все же в подавляющем большинстве случаев обвиняемыми по донецким делам являются сторонники сепаратизма. Речь не только о преступлениях против здоровья и жизни граждан. Значительное количество дел – попытки отчуждения собственности, ее незаконного оформления. Все эти дела расследуются нами с особой тщательностью.

Отмечу, что в связи с проведением АТО возникает масса юридических коллизий. Однако одной из своих основных задач мы видим вынесение решений по делам о сепаратизме. Ведь в том и сила, чтобы человек, посягнувший на государственную целостность Украины или участвовавший в террористических и диверсионных группировках, понес публичную ответственность.

– Что бы Вы пожелали накануне профессионального праздника?

– Очень часто мы стоим перед моральным выбором: понравиться или не понравиться, но поступить по закону. К чести судей могу сказать, что в 99% случаев они выбирают второй вариант. И здесь много философских проблем. Бывает и так, что несовершенство законодательства не позволяет соблюсти принцип справедливости.

Если в предыдущие годы мы желали судьям и гражданам, которые обратились в суды в поисках справедливости, благополучия, здоровья и прочих мирских ценностей, то сегодня судьям мы желаем проявить терпение и гражданскую позицию, с достоинством пройти процедуру люстрации и возродить доверие к судебной власти, укрепить мир.